

Георгий Бернацкий,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и
истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

УДК 340.122

Естественные права нации

Далеко не однозначным представляется толкование ст. 2 Конституции РФ¹. Цитируем ее полностью: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». При буквальном толковании данной статьи получается, что она постулирует ценности классической либеральной доктрины — индивидуализм, подчиненность интересов государства интересам личности, доминирование частного блага над общим. Это не удивительно, Конституция РФ 1993 г. создавалась на основе доктрины либерализма, который опирается на концепцию естественных прав человека. Так, согласно Дж. Локку, в естественном состоянии существует равенство индивидов в обладании правом на жизнь, свободу и собственность. Естественные права вложены человеку, и никто, даже Бог или государство, не могут лишить челове-

ка их [6, с. 8]. Теоретики либерализма, например, И. Бентам и Г. Спенсер, исходят из положения о том, что в дилемме «человек — государство» ведущее место занимает человек: «государство для человека». Иначе говоря, человек — есть высшая ценность, а государство создается для того, чтобы защищать естественные права человека. Т. Джефферсон в знаменитой Декларации ясно выражает данную мысль: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых»². И. Бентам доводит либерализм до логического конца, полагая, что единственная задача человека — стремиться к личному удовольствию и избегать

¹ См., напр.: Нудненко Л. А. Принцип сочетания частных и публичных интересов - высшая конституционная ценность // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. Материалы Международной научно-теоретической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2-х тт. Т. 1. — М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 208-219.

² Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993, С. 25

страданий, а общее благо государства является арифметической суммой удовольствий отдельных граждан³. Г. Спенсер утверждает, что основу общества составляют свободные личности, которые борются за свое существование, при этом выживают сильнейшие. Полностью отрицая коллективизм, Г. Спенсер выступает против помощи бедным и больным, против государственного содержания и воспитания детей-сирот, медицинского надзора за бедными: коллективизм — «поощрение худших за счет лучших» [9].

Нам представляется, что главным моментом в либеральной доктрине является не то, что государство устраняется от социальной функции, а то, что человек провозглашается высшей ценностью в государстве, а само государство рассматривается как институт, подчиненный человеку. Вместе с тем нельзя не отметить, что классическая доктрина либерализма давно преодолена последующими политико-правовыми учениями и самой практикой развития конституционных отношений в современных государствах.

В настоящее время практически ни одна конституция мира так прямо, без каких-либо оговорок, не постулирует права человека и гражданина в качестве высшей ценности. Например, ст. 13 Конституции Японии гласит: «Все люди должны уважаться как личности. Их право на жизнь, свободу и на стремление к счастью является, поскольку это не нарушает общественного благосостояния, высшим предметом заботы в области законодательства и других государственных дел». Обращает на себя внимание формулировка ст. 2 Конституции Республики Беларусь: «Человек, его права, свободы и гарантии их реали-

зации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Здесь права и обязанности человека рассматриваются как равноправные сущности, а отношения между человеком и государством сбалансированы на основе взаимных прав и обязанностей, что соответствует современным конституционным стандартам.

Мы полагаем, что тезис классического либерализма о правах человека как высшей и единственной ценности в обществе и государстве несостоятелен и с юридической, и с философской, если угодно, диалектической⁴ точки зрения.

1. Ограниченность ст. 2 Конституции РФ проявляется в отношении противоположных категорий «права» и «обязанности».

В теории права эти понятия рассматриваются как равноправные сущности: нельзя отдавать приоритет правам над обязанностями или, наоборот, обязанностям над правами. Нет прав без обязанностей и обязанностей без прав.

Вместе с тем эта простая и верная мысль не принимается во внимание в ст. 2 Конституции РФ. В. А. Кикоть констатирует, что в данной статье провозглашаются права и свободы человека высшей ценностью: «Это единственная высшая конституционная ценность. Все остальные общественные ценности (в том числе обязанности человека) такой конституционной оценке не получили и, следовательно, рассматриваются по отношению к ней на более низкой сту-

³ См., напр.: Остроух, А. Н. Учение Бентама о праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. /Науч. рук. В. Г. Графский. - М., 2002. - 23 с.

⁴ Мы исходим из философских позиций, выраженных, например, в учебнике: Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. Философия. Учебник для вузов. 2-е изд. - СПб., 2011

пени и не могут ей противоречить» [4, с. 19].

Интересно вспомнить заочный спор, спор мировоззренческих позиций, первого мэра Санкт-Петербурга А. А. Собчака и митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. А. А. Собчак настаивает на верховенстве прав и свобод человека, а Иоанн — на верховенстве обязанностей. Митрополит пишет: «Благородная, на первый взгляд, идея абсолютизации “прав” питает гордыню, высокоумие и тщеславие, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном счете, к сословной и классово-вражде, к войне “всех против всех”... Русское общество от века строилось на воспитании в человеке, прежде всего, твердого осознания своих обязанностей» [1, с. 344]. С философской точки зрения и А. А. Собчак, и митрополит Иоанн занимают одностороннюю позицию — они, можно сказать, оба не правы: права и обязанности находятся в диалектическом единстве, и не следует отдавать первенство либо правам, либо обязанностям. С другой стороны, можно утверждать, что и А. А. Собчак, и митрополит Иоанн оба правы, но в конкретно историческом и политическом смысле. В период революционных преобразований общества на первое место обычно выходят права человека. С их помощью утверждаются новые, прогрессивные, более свободные общественные отношения. В 1990-е гг. Россия переживает революционные преобразования. И получается, что А. А. Собчак прав, но только применительно к конкретному историческому моменту государства. С другой стороны, в периоды стабильного функционирования общества на первое место выдвигаются обязанности личности, поскольку именно в умении нести свои обязанности кроется основа стабильности общества: социализация молодого человека начинается с формирования в нем умения нести обязанности, которые приняты в обществе и государстве. И

в этом смысле прав митрополит Иоанн.

Практически все конституции мира подчеркивают непреходящее значение обязанностей человека и гражданина перед обществом и государством. Например, ст. 4 Конституции Италии гласит: «Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному развитию общества». Конституция Португалии в ст. 12 (которая называется «Принцип всеобщности») указывает: «Все граждане пользуются правами и несут обязанности, закрепленные за ними Конституцией». Конституция Японии в ст. 12 выражает положение так: «Свободы и права, гарантируемые народу настоящей Конституцией, должны поддерживаться постоянными усилиями народа. Народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений этими свободами и правами и несет постоянную ответственность за использование их в интересах общественного благосостояния».

Итак, и права, и обязанности человека и гражданина в равной степени являются высшими ценностями и отдавать предпочтение правам нет оснований.

2. Ограниченность ст. 2 Конституции РФ проявляется в отношении противоположных категорий «права человека» и «обязанности государства».

Показательно, термин «обязанности государства» встречается в Конституции только один раз — именно в ст. 2. Вновь видим торжество доктрины либерализма — торжество индивидуализма. Например, Б. С. Эбзев пишет: «Человек есть цель в себе. Это означает, что Конституция трактует человека как самоценность. Тем самым исключает его использование в качестве средства достижения общего блага, защиты интересов народа или обеспечения потребностей государства» [4, с. 65], т. е. общее благо,

защита интересов народа не могут достигаться за счет усилий и даже самопожертвования отдельных людей. Конечно, мы знаем утверждение И. Канта о том, что человек не может быть средством, а только целью. “Практическим императивом... будет следующий: поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели, но никогда не относился к нему только как средству” [2, с. 270]. Однако требуется правильно толковать мысль Канта: отдельный человек не может быть средством для эгоистических интересов другого человека, но вопрос о соотношении человека и нации, общества, на наш взгляд, остается у И. Канта открытым. С философских позиций можно утверждать, что человек есть и цель, и средство в обществе и государстве. Иначе не понятно, кто же будет добывать хлеб насущный для человека как цели, кто будет его защищать от врагов, кто будет спасать от пожаров. Человек обязан выступать как средство и для себя, и для нации.

Рассмотрение человека только как цели, провозглашение человека и его прав высшей ценностью ведет к губительным последствиям и для государства, и для самого человека. Именно из такого мировоззрения вырастает мораль эгоцентризма: пусть кто-то другой умирает, защищая Отечество, испытывает лишения, сохраняя национальные святыни, теряет здоровье на восстановлении разрушенных городов. Вспомним сложную историю появления Конституции Российской Федерации. Социализм пал, тотальный коллективизм был отвергнут. Как это часто бывает в нашей стране, мы шарахнулись в противоположную сторону — в тотальный индивидуализм, защищаемый классическим либерализмом. Не удивительно, что в 1990-е гг. российские предприниматели любили

повторять грубо-зримую фразу: «Деньги делаем здесь, а аэродромы готовим на Западе». Другими словами, эта мысль звучит так: «Заработаем деньги в России, а жить будем весело в Англии»⁵.

3. ст. 2 Конституции РФ провозглашает права человека и гражданина единственной высшей ценностью. Вместе с тем существуют естественные права нации, и они не менее высокие, чем права человека.

Человека в конституционном праве следует рассматривать не только через призму категорий «человек — государство», но и через категории «человек — нация (общество)». Мы признаем за человеком естественные права. Но надо признать и за самой нацией естественные права. Обратимся к биологической аналогии. Нельзя не видеть закономерность в мире животных — потребности всей популяции (вида) животных следует признать более высокими, чем потребности отдельной особи этой популяции. Когда табун лошадей подвергается нападению волков, то лошади встают вкруг, по периметру круга располагаются сильные жеребцы и отбивают нападение волков. Некоторые из них погибнут, но спасут весь табун. Волки зимой сбиваются в стаи — в стае легче выживать. Они всей стаей, но не по одиночке, могут нападать, например, на лосей. Некоторые волки погибнут в смертной схватке с лосем, но стая победит лося и добудет себе пропитание.

Нация имеет свои естественные права, такие, например, как право на жизнь, собственность, безопасность, право на самоопределение. Естественные права нации в современном цивилизованном государстве необходимо признать не менее высокими, чем права человека. К ним относятся, например, Семья, Святыни, Отечество. Конституции разных стран нередко формулируют эти высшие ценности или права самой нации, нации как

⁵ См., например, «Запасные аэродромы элиты» - <http://svpressa.ru/all/article/67155/>

таковой. Например, п. 1 ч. 1 ст. 41 Конституции Ирландии гласит: «Государство признает семью как естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также как нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему». Статья 2 Конституции Испании утверждает: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской Нации, общем и неделимом Отечестве всех испанцев». Основной закон ФРГ 1949 г. в ст. 14 указывает, что общество имеет право требовать использования собственности на общее благо, на благо совместного проживания: «... Собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить общему благу». Фактическое признание естественных прав нации можно найти в

общеизвестных принципах международного права, скажем, в принципе равноправия и самоопределения народа. Положение о самодовлеющих, неотчуждаемых правах нации поддерживает и Церковь. Так, X Всемирный Русский Народный Собор в апреле 2006 г. принял Декларацию о правах и достоинстве человека, в которой записано: «Существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святости, Отечество»⁶.

Таким образом, анализ ст. 2 Конституции РФ показывает, что к высшим ценностям следует отнести права и обязанности человека и гражданина и ценности самой нации. Государство обязано стоять на защите и частного, и публичного блага, признавать, защищать и проводить в жизнь права и обязанностей как человека, так и нации в целом.

Список использованных источников

1. *Высокопреосвященнейший Иоанн*, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. – СПб.: Издательство Л. С. Яковлевой, 1994 – 352 с.
2. *Кант И.* Основы метафизики нравственности: Сочинения в шести томах. / Иммануил Кант. – М., 1965. – Том 4. – Часть 1. – С. 270.
3. *Кармин А. С.* Философия. Учебник для вузов / Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. – СПб.: Питер, 2010. – 560 с.
4. *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / авт. кол.: Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь, С. П. Маврин и др.; под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – 1056 с.
5. *Конституция и законодательные акты* / сост.: В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс – Универс, 1993. – 768 с.
6. *Локк Дж.* Два трактата о государственном правлении: Избр. философ. произв. В 2 т. / Джон Локк. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – С. 8.
7. *Нудненко Л. А.* Принцип сочетания частных и публичных интересов – высшая конституционная ценность / Л. А. Нудненко // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации: Материалы Международной научно-практической конференции 4–6 декабря 2008 г.: в 2-х т. / под ред. Н. В. Витрука, Л. А. Нудненко. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – Т. 1. – С. 208-219.
8. X Всемирный русский народный собор принял Декларацию о правах и достоинстве человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/society/2006/04/d7756/> (дата обращения: 15.01.2011).
9. *Spencer H.* An Autobiography / H. Spencer. – London, 1926. Vol.1, 2.

⁶ www.mospat.ru

Бернацкий Г. Г. Природні права нації

У статті представлена авторська інтерпретація ст. 2 Конституції Російської Федерації. Запропоновано визнати існування природних прав не тільки людини, а й нації.

Ключові слова: права і свободи людини, природні права, національні права, конституція

Бернацкий Г. Г. Естественные права нации

В статье представлена авторская интерпретация ст. 2 Конституции Российской Федерации. Предложено признать существование естественных прав не только человека, но и нации

Ключевые слова: права и свободы человека, естественные права, права нации, конституция.

Bernadskiy G. Natural rights of the nation

The article tells us about author's interpretation of the article 2 of the Russian Federation Constitution. The author makes a suggestion, there are not only human natural rights, but also national natural rights.

Key words: human rights, natural rights, national rights, constitution